

КОЭВОЛЮЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА БИОСФЕРЫ В НООСФЕРУ

Алексей Альбертович КОЧЕРГИН¹
Альберт Николаевич КОЧЕРГИН¹

CO-EVOLUTIONARY INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND NATURE AS A CONDITION FOR THE TRANSITION OF THE BIOSPHERE INTO THE NOOSPHERE

Aleksei A. KOCHERGIN
Albert N. KOCHERGIN

РЕЗЮМЕ. Статья является продолжением опубликованной ранее в данном журнале статьи «Экологическое сознание как элемент ноосферы». Авторы, исходя из идеи В.И. Вернадского о том, что выживание цивилизации возможно лишь при переходе биосферы в ноосферу, обосновывают возможность данного перехода при условии организации коэволюционного взаимодействия общества и природы на основе биокосмологического принципа единства абиотического, биотического и когнитивного. Это позволяет заменить широко распространенное понятие «устойчивое развитие» понятием «коэволюционное развитие» как более соответствующим сути дела.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: биосфера, ноосфера, общество, природа, коэволюция, экология, экологическое сознание, культура, цивилизация, устойчивое развитие, коэволюционное развитие, человек

ABSTRACT. This paper is the development of the previously published article “Ecological consciousness as an element of the noosphere” (Vol. 3, No2, Spring 2013). The authors proceed from the idea of V.I. Vernadsky that the survival of civilization is possible only in the case of the transition of biosphere into noosphere. This transition is possible only if society and nature interact co-evolutionary, basing on the biocosmological principle of abiotic, biotic and cognitive factors unity. All this allows us to replace the widespread notion “sustainable development” to another (more appropriate) one – “co-evolutionary development”.

KEYWORDS: biosphere, noosphere, society, nature, co-evolution, ecology, ecological conscienceness, culture, civilization, sustainable development, co-evolutionary development, human being

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Содержание

Введение

1. Проблема трактовки ноосферы
  2. Ноосфера и коммунизм
  3. Ноосфера и коэволюция
- Заключительные замечания

Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания.

Ж.Б. Ламарк

Только то, что рождается разумом и обращается к разуму, может стать духовной силой для всего человечества.

А. Швейцер

Разум! Когда же закончится столь долгое несовершенство твое?

Г. Хэзлит

Царство моих идей еще впереди.

В.И. Вернадский

Концепция устойчивого развития – одно из опаснейших заблуждений современности. Особенно в том виде, как оно интерпретируется политиками и экономистами.

Н.Н. Моисеев

Необходимо информировать общество о реальном состоянии дел, лишить его возможных иллюзий и начать его экологическое и политологическое просвещение с ориентацией на то общее, что должна содержать вся цивилизация XXI века.

Н.Н. Моисеев

Введение

Угрожающие негативные последствия антропогенной деятельности широко известны. К ним постоянно добавляются новые. Пугающая статистика обнародована Всемирным фондом защиты дикой природы (подготовленная совместно с экспертами фонда Global Footprint Network и Лондонского

зоологического общества) [WWF, 2015]²: более половины видов позвоночных вымерло на Земле с 1970 года, а количество людей на планете за это время удвоилось. По данным группы исследователей Стэнфордского университета началось шестое великое вымирание животных³. За геологическую историю произошло пять массовых вымираний животных: ордовикско-силурийское, пермское, девонское, триасовое, мел-палеогеновое и эоцен-олигоценное. Если основной причиной массовой гибели животных в предыдущие периоды были природные катаклизмы, в нынешний (шестой) период вымирания животных происходит по вине человека. На грани полного вымирания находится от 16 до 33 процентов всего животного мира. При такой скорости глобальной деформации биосферы возможность оказаться человечеству наедине с «техническим поголовьем» не выглядит беспочвенной. В таких условиях важно понять, что стихийное развитие цивилизации закончилось – сознание должно определять развитие бытия. Поэтому у человечества альтернатив переходу к ноосфере нет. Вопрос в другом: как трактовать ноосферу и каковы пути ее реализации.

1. Проблема трактовки ноосферы

Поскольку единая трактовка понятия ноосферы в настоящее время отсутствует, необходимо уточнить его смысл. Уточнение смысла понятия ноосферы целесообразно осуществить в рамках его трактовки В.И. Вернадским, стремившимся придать ему научный характер (в отличие от трактовок Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена). В этой связи важно проследить внутреннюю логику и общую направленность размышлений В.И. Вернадского по данному поводу. Обратим внимание на одно из его высказываний: «Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения геологического прошлого в некоторых своих аспектах» [Вернадский 1987, с. 304]. Из данной формулировки следует, что ноосфера выступает как разумная биосфера, функционирование, динамика и эволюция которой должны во многом определяться разумной деятельностью человечества, направляющего свои усилия на созидание, а не на разрушение: «В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и труд на самоистребление» [Вернадский 1987, с. 32]. Данная установка имеет принципиальное значение – она свидетельствует о его объективной оценке состояния земной цивилизации, вступившей в эпоху высочайших рисков и ответственности за планету в целом.

Особо следует выделить в учении В.И. Вернадского положение о научной мысли как планетном явлении по причине его тесной связи с другими

² По данным WWF (Всемирного фонда дикой природы) – диких животных за последние 40 лет стало вдвое меньше; см. www.arbatcity.ru/science/10248-wwf-dikih-zhivotnyh-za-poslednie-40-let-stalo-vdvoe-menshe.html

³ См.: www.arbatcity.ru/science/5226-uchenye-nachalos-shestoe-velikoe-vymiranie-zhivotnyh.html

суждениями о ноосфере, в частности, о человечестве как геологической силе. По сути, в нем имплицитно содержатся вопросы о том, что есть человек и цивилизация, как они соотносятся с планетой, являются ли они продолжением общепланетарной земной эволюции, равноправны ли они с другими обитателями планеты, несут ли равную с ними ответственность? Если исходить не из креационистских и т.п. представлений, а из эволюционистской концепции, то естественным является вывод о возникновении человечества в ходе естественной эволюции Земли (в первую очередь биосферы и географической оболочки). Это, в свою очередь, подрывает справедливость принципа антропоцентризма и утверждает необходимость поиска гармонии человека с природой. А отсюда следует необходимость объединения в единое целое трех ведущих участников земной эволюции: живого вещества (биосферы), геологических процессов и географической оболочки (гидросферы, литосферы и др.) и социальной формы движения материи (социосферы и ее ядра этносферы). Такой триединый подход позволяет преодолеть раздвоенность концептуальных построений и расставить объективные смысловые акценты в исследованиях проблемы взаимодействия базовых элементов эволюционного процесса на планете.

В.И. Вернадский трактовал понятие ноосферы неоднозначно. По мысли В.И. Вернадского, именно переход биосферы в ноосферу позволит человечеству достичь на основе разума, науки, морали и других достижений человечества такой формы организованности взаимодействия общества и природы, которая и создаст условия, необходимые для сохранения и дальнейшего развития человечества. Разум, наука, мораль, система ценностных установок общества должны обрести качественно новое содержание, обеспечивающее возможность создания таких условий [Вернадский 1980, 1991]. Для современного мира, раздираемого политическими, экономическими, идеологическими, религиозными и т.д. противоречиями, необходима выработка таких принимаемых всеми людьми, государствами, религиозными конфессиями и т.д. мер, которые обеспечивали бы сохранность биосферы как необходимого условия выживания человечества.

Важно учесть еще одно обстоятельство. Биологическое по своей природе эгоистично. Но так ли «проста» природа, что не предусмотрела проявлений «взаимопомощи»? Принцип «жить для других», выдвинутый О. Контом, нашел своих последователей. Один из них – Г. Селье, автор работы «Стресс без дистресса» [Селье, 1979]. Считая эгоизм основным двигателем поведения биологических существ, законом природы, он в то же время утверждал, что невозможно представить существование мира, основанного единственно на эгоизме, пренебрегающим интересами других его обитателей. То есть он различал эгоизм разрушительный (агрессивный) и эгоизм альтруистический (созидательный). Одноклеточные организмы по «чисто эгоистическим причинам» выживания объединялись в многоклеточные, утрачивая при этом свою былую самостоятельность и дифференцируясь для выполнения в многоклеточном организме различных функций. Это способствовало

выживанию целостного организма благодаря усилению сопротивляемости враждебной среде. Подобно этому люди стали объединяться в группы для выполнения дел, которые невозможно выполнить в одиночку, для облегчения защиты и т.д. Так появились семья, род, племя, нация. Вывод Г. Селье: в природе все живые формы – братья, человек на основе разума может согласовывать свое поведение с законами природы, во избежание конфликтов следует руководствоваться максимой «заслужи любовь ближнего». Таким образом, здесь мы опять имеем дело с трансформацией библейского принципа «Возлюби ближнего как самого себя» в форму «Заслужи любовь ближнего». (Но тогда откуда в народной мудрости формируется завет «Не хочешь нажать врага – не делай добро» (например, не давай в долг?)) Сходную позицию занимал В.П. Эфроимсон, утверждавший, что человек в процессе жесточайшего естественного отбора ценой миллиардов жертв выработал в себе способность различать добро и зло, что делает его судьей собственных деяний – он *должен* отвечать за свои поступки [Эфроимсон, 1971]. С точки зрения сохранения своего «дома обитания», он, конечно, *должен*. Вопрос, однако, в том, осуществляет ли в реальности это *долженствование*. Пока – нет. В будущем – надо надеяться на реализацию этой возможности и превращать *долженствование* в категорический императив. Однако сейчас относительно реализации этой возможности однозначно положительного ответа, увы, нет.

Несомненно, что техническое осуществление подобного вмешательства в наследственность весьма сложно, ибо эффективный инструментарий для манипуляции генами и хромосомами в обозримом будущем создать вряд ли удастся. Сейчас можно лишь строить предположения относительно того, каким образом будут производиться «генетические прививки» – будет ли осуществляться внутриутробный скрининг генотипа новообразованной зиготы с последующей (в случае необходимости) его коррекцией, или будут накладываться ограничения на процессы кроссинговера (взаимообмена гомологичными участками) хромосом в ходе образования гамет, или будут выработаны иные способы предотвращения нежелательных генных комбинаций. Кроме того, необходимо учитывать фактор времени – средства выживания должны появиться раньше, чем произойдет глобальный экологический коллапс. Так что трудностей на пути становления человека экологического (биосферного, ноосферного) более чем достаточно.

При этом важно учесть, что переход биосферы в ноосферу потребует не только достижений науки, но и изменения исторически сложившихся ценностных ориентаций общества. В настоящее время всех необходимых и достаточных условий для этого перехода нет. Реальность сейчас такова, что ноосферу следует, скорее, понимать, как символ веры, символ надежды на выживание. Стремление к реализации этого символа надежды должно стать общим делом цивилизации. В противном случае человечество действительно выявит свою сущность как тупиковую ветвь эволюции, себя пожирающую. Поэтому система образования и воспитания в современном обществе должна основываться на программе формирования экологической культуры как

важнейшей составляющей духовно-нравственного воспитания. Формирование глобальной экологической культуры предполагает диалог культур, что, в свою очередь, потребует политической воли и определенных экономических санкций, а также соответствующих форм социально-экономической организации общества. Социально-экономическая система, главной целью которой является получение прибыли, оказывается мало приспособленной для формирования глобальной экологической культуры, становления человека экологического и вообще для решения глобальных проблем – здесь потребуются новые подходы, в основе которых должно быть сохранение жизни и создание условий для ее непоражаемого развития на планете.

Итак, переход к ноосфере без выработки экологического сознания невозможен. Если решение физических проблем во многом зависит от физиков, химических – от химиков, то решение экологических проблем зависит от всех вместе и каждого в отдельности. Экологическая безопасность должна стать личным делом каждого гражданина Земли. Экологическое образование и воспитание с этой точки зрения нельзя заменить ничем – ни глобальными моделями, ни мощными ЭВМ и т.д. Между тем, несмотря на широкую волну лозунгов экологического характера, экологическое образование и воспитание оставляют желать лучшего. Без глобального биосферного образования и экологического воспитания, исходящих из системного понимания причин экологического кризиса и путей его преодоления, техногенную деградацию биосферы и ее общую дезорганизованность преодолеть не удастся.

При этом нельзя упускать из вида вопрос относительно сроков возможности успешной трансформации наличной формы экологического сознания в ноосферу. Осознать глобальную опасность экологического кризиса и не дать ему перерасти в глобальную экологическую катастрофу – значит поумнеть. Однако сейчас проблема даже не в том, захочет ли человечество поумнеть, т.е. изменить свои ценностные ориентации и целевые установки, а в том, успеет ли оно это сделать за время, отделяющее его от глобального экологического коллапса. Массовое сознание, а экологическое особенно, весьма консервативно. И как бы ни был высок интеллектуальный уровень элиты общества, попытки изменить ценностные установки с учетом интересов природы (следовательно, и долговременных интересов человечества), предпринимаемые властной элитой общества традиционными средствами, могут наталкиваться именно на сопротивление со стороны массового сознания. Поэтому сейчас и необходимы самые энергичные меры в области экологического образования, воспитания и законодательства, без которых человечество просто не успеет «поумнеть». Экологическому воспитанию и законодательству здесь принадлежит важная роль – от элиты общества, в числе прочего, потребуются демонстрация разумной аскезы (разумной достаточности) в образе жизни. Второе (самое главное) касается самой принципиальной возможности трансформации экологического сознания в направлении превращения его в ноосферу. Вся история человечества может быть рассмотрена с точки зрения борьбы индивидов, социальных групп и т.д. за

повышение уровня комфортности жизни, т.е. с позиции столкновения эгоистических устремлений людей. Эгоизм человека уходит своими корнями в его биологическую природу, т.е. человек как существо социальное по своей сути, остается существом биологическим по своей природе. Природа любого субстрата определяет комплекс его свойств. Это касается и природы биосубстрата. Но кто измерил возможности изменения свойств человеческого сознания, возникшего на основе биосубстрата, в направлении превращения их из эгоистических в альтруистические? В этом суть проблемы [Моисеев, 1999; Кочергин А.А., Кочергин А.Н., 2000, 2012].

Для выработки экологического сознания недостаточно обыденных форм знаний о природе. Более того, сейчас важно осознать, что в формировании экологического сознания возможности современной науки тоже ограничены – современная наука по некоторым компонентам оказалась неподготовленной для решения экологической проблемы. Поэтому для преодоления экологического кризиса необходима не только перестройка обыденного сознания, но и экологизация науки и мировоззрения. Здесь необходимо преодолеть чрезмерное обособление познавательных и ценностных моментов в исследовательской деятельности. Необходимо, прежде всего, осознать жесткость сроков, отпущенных на выработку и реализацию этой программы. Решение глобальных экологических проблем становится внутренней движущей силой самой жизни в глобальном масштабе. Без выхода на принципиально новый уровень экологической культуры избежать снижения значимости человеческой жизни в глобальном масштабе не удастся.

Переход от антропоцентризма к биоцентрическому эгалитаризму потребует наложения разумных ограничений на человеческую деятельность и принятия самых энергичных мер по перестройке производства с целью создания новых производительных систем, не нарушающих целостной структуры экосистем, органично вплетающихся в их функционирование, замены технологического стиля мышления экологическим, преобразования системы экологического образования и воспитания. Реализация этих мер возможна при соответствующем экологическим реалиям современности экологическом сознании, основывающемся на достижениях науки и жизнесохраняющих ценностях и синтезирующем под экологическим углом зрения все формы общественного сознания. Призвание экологического сознания – формирование направленности Разума на гуманистические ценности. Ноосферным может именоваться только то общество, которое сможет реализовать в своих отношениях с природой принцип биоцентрического эгалитаризма, предусматривающий выработку языков общения человека с природой с позиции содружества с ней, а не покорения.

Рассуждения о ноосфере необходимо соотносить с космическим эволюционным процессом. К настоящему времени выдвинуто множество космологических концепций, значительная часть которых проанализированы с позиции «ноосферных траекторий во Вселенной» [Урсул, 1993; Назаретян, 2013]. Одни концепции исходят из неизбежности гибели (рано или поздно –

варианты разные) земной человеческой цивилизации в силу естественных космических эволюционных процессов, другие видят в разуме силу, способную взять на себя решение задачи управления космическим эволюционным процессом. Одна из трактовок ноосферы В.И. Вернадским ассоциировалась со становлением человека у руля космического эволюционного процесса. «Самоубийственная» эволюционная концепция [Ильенков, 1988], строящаяся на принципе «все появившееся с неизбежностью гибнет», внятных научных аргументов не содержит. Эволюционная концепция «вариант Омега» [Тейяр де Шарден, 1987] связана с идеей Бога, что с научной (материалистической) позиции представляется малопродуктивной. Установление ускорения эволюционных процессов [Snooks, 1996; Kurzweil, 2005; Панов, 2005] свидетельствует о неизбежности перехода в новое качественное состояние, но не позволяет установить – нисходящего или восходящего. Выявление роста поведенческой сложности организма пропорционально его анатомической структуре [Вернадский, 1978] позволяет судить о том, что в процессе цефализации, кортикализации функций усиливалась независимая динамика психического отражения как фактора управления поведением, но не дает ответа на вопрос, является ли рост сложности принципиально неограниченным (имеет ли предел потенциальный прогресс цивилизации [Дэвис, 2011]). Концепция производства цивилизацией новых вселенных с заданными параметрами через посредство черных дыр [Смолин, 2009] или неограниченного расширения информационного контекста [Назаретян, 2004] отрицают наличие в настоящее время теорий звездной эволюции, ограничивающих возможное влияние жизни (разума) на космические процессы при наличии высокой степени самоконтроля сознания, однако из этого не следует, что таковые не появятся в будущем. Перечень подобных концепций можно было бы продолжать и дальше. Ограничимся приведенными – они вполне раскрывают характер ситуации, сложившейся при обсуждении проблемы возможностей экспансии разума в космические процессы. С какой же космологической концепцией следует ассоциировать возможность установления ноосферы? При этом важно учесть, что многие космологические концепции экспериментальной проверке не подлежат и постоянно меняются. Так, инфляционная концепция оспаривается конформной (Р. Пенроуз), концепция «черных дыр» – концепцией отсутствия таковых (С. Хокинг) и т.д. Все эти концепции оказываются не более, чем гипотезами, построенными на разного рода допущениях.

2. Ноосфера и коммунизм

Попытки ассоциировать идею ноосферы с идеей коммунистического общества – тоже не более чем гипотеза, доказательства которой также основаны на допущениях, содержащих элементы утопии. Дело в том, что любое социальное проектирование неизбежно сопряжено с ними. Как известно, социальное знание, необходимое для управления социумом, предполагает, во-первых, знание его структуры, во-вторых – закономерностей его функционирования и развития, в-третьих – цели управления в виде знания о

будущем состоянии общества, в-четвертых – средств переведения наличного состояния общества в желаемое состояние. Но если мы принимаем постулат о практике как критерии истинности знания, то становится ясно, что знание о будущем состоянии общества проверить на истинность с помощью практики в принципе невозможно, поскольку оно задано в виде некоего идеального образца (модели). Конечно, чем больше знание третьего рода основывается на знании первого и второго рода, тем оно более правдоподобно (как выразилась А. Ахматова: «Как в прошедшем грядущее зреет, так в грядущем прошлое тлеет», но как извлечь из прошлого и настоящего будущее, если их связь далеко не однозначна?) Для обозначения будущего мы используем термины языка, выработанные для обозначения прошлого и настоящего. Поэтому любые проекты будущего могут быть представлены из «картинок», сложенных из элементов прошлого и настоящего – мы в принципе не можем изобрести в языке терминов, не имеющих значения в настоящем. Отсюда любая такая «картинка» есть утопия.

К. Маркс полагал, что можно утопическое представление будущего заменить научным. Он отказался строить «картинку» будущего как описание того, *что* именно будет в нем (типа «молочные реки, кисельные берега»). Избрав гегелевский вариант представления связи настоящего с будущим, он приходит к выводу, что будущее состояние общества можно научно описывать лишь негативно, то есть не с точки зрения того, *что* именно в нем будет, а с точки зрения того, *чего* в нем не будет из того, *что* есть в наличном состоянии общества и *что* мешает свободному развитию личности (частной собственности на средства производства, эксплуатации человека человеком и т.д.). Но это не спасает, в конечном счете, его проект социального развития от утопичности, которая была трансформирована в миф, управлявший деятельностью людей на протяжении нескольких десятилетий и еще не изжитый к настоящему времени из общественного сознания.

Исследования коммунистического проекта [Костюк, 1998] с точки зрения возможности его осуществления свидетельствуют о том, что абстрактный анализ общества, осуществленный К. Марксом, основывается на ряде допущений, которые в действительности оказываются нереальными. К. Маркс исходил из того, что единственно возможным средством реализации проекта социального развития является общественная собственность на средства производства. Из возможных механизмов распределения – рыночного и прямого – он избирает второй, поскольку первый в силу его неустойчивости ведет к капитализации, социальному неравенству, чего он хотел избежать. Иначе говоря, К. Маркс полагал, что общество может развиваться по единому плану, что позволит уменьшить долю рабочего времени и увеличить долю свободного времени. Для обоснования этого положения К. Маркс считал возможным, во-первых, вычислять правильные цены на товары, во-вторых, – планировать производство на длительное время, в третьих – при составлении плана руководствоваться не личными интересами тех, кто будет планировать, а интересами общества.

Как показал исторический (советский) опыт, допущение подобной возможности оказалось утопичным. Во-первых, вычислить правильные цены в соответствии с общественно необходимыми затратами возможно лишь в условиях равновесной экономики. В реальных условиях (а не в рамках абстрактного анализа) гарантий равновесной экономики не существует. Для правильного вычисления цены на товар необходимо, чтобы общественно необходимые затраты в течение длительного времени были постоянными. Более того, надо иметь возможность предвидеть развитие экономики на основе реального (полного) знания, что так же невозможно.

Во-вторых, даже если план и цены расчетны, то все равно неизбежны малые несоответствия между реальными величинами и расчетными величинами. Для сохранения своей устойчивости система должна иметь возможность устранять на основе обратной связи постоянно возникающие ошибки. Но для выявления ошибки и передачи сигнала о ней по каналам обратной связи в управляющую систему необходимо определенное время. Для обработки поступившего сигнала в управляющей системе, передачи корректирующего воздействия по каналам прямой связи и исправления ошибки тоже необходимо время. За этот период происходят все новые сбои в работе системы, вследствие чего их груз накапливается. В подобных условиях система эффективно функционировать не сможет. Для поддержания эффективной экономики приходится вводить все новые мощности, чтобы задействовать новые ресурсы. А для введения новых ресурсов требуются новые мощности. Так возникает замкнутый круг: все больше ресурсов должно идти на добычу новых ресурсов. Это означает саморазрушение экономики, поскольку она перестает работать на потребителя (цель производству, как известно, задает именно потребление). Так возникает разрыв производства и потребления – средства становятся целью.

В-третьих, социальные группы, из которых состоит общество, находятся в одинаковом отношении к собственности. При коммунизме разделение людей сводилось к различиям половозрастным и по степени их природной одаренности. В реальности, однако, имеются и другие источники неравенства. Для их выявления надо поставить вопрос: каким образом в условиях отсутствия рынка может осуществляться равная оплата за равный труд? Но если рынок это делает автоматически, то в условиях отсутствия рынка должен быть некий орган, который определяет, кто работает лучше, кто хуже. Тот, кто оказывается «ближе» к этому органу, становится, как выразился Оруэлл, «более равным». Так что наличие социальных групп с разными интересами ведет к социальной неоднородности, то есть к тому, от чего К. Маркс стремился избавиться, создавая модель будущего общества. А раз возможна социальная неоднородность, может возникать и специфическое присвоение рабочей силы, то есть эксплуатация, абсолютное и относительное обнищание и при отсутствии частной собственности и рынка.

Выше была описана попытка построить коммунистическое общество в соответствии с рецептами К. Маркса. Получилось то, что получилось. На

вопрос, возможен ли коммунизм в принципе и каким он может быть в рамках «позитивной картинки» (что, впрочем, относится и к ноосфере), еще предстоит ответить человечеству в будущем [Халезов, 2014]. Ясно одно: вариант, соответствующий советскому опыту, оказался нереализуемым, а другого нет. Возникает вопрос: по какому образцу строить ноосферу. Общественный строй, главным принципом которого является получение прибыли, характеризуется современными исследователями как «некрофильный» [Фромм, 1992] и претендовать на ноосферность в принципе не может. Вариантов, основанных на принципе конвергенции, пока тоже нет. Так что действительно следует оставить потомкам судить о ноосфере с позиции кажущихся сегодня фантастическими и утопическими проектов – сейчас необходимо думать и предпринимать конкретные действия в рамках сего дня и ближайшего будущего и закладывать фундамент содружества общества и природы.

3. Ноосфера и коэволюция

В настоящее время ноосфера многими отечественными авторами ассоциируется с понятием устойчивого развития. Поскольку данное понятие единой интерпретации не имеет, необходимо, прежде всего, прояснить его значение. Термин «устойчивое развитие» укоренился в отечественных публикациях после перевода с английского языка на русский Декларации РиО, в которой данный термин (то есть именно «устойчивое развитие») отсутствовал. В русском языке термин «развитие» означает переход из одного качественного состояния в другое, новое, причем «новое» в одних случаях трактуется как «более совершенное», а в других (например, медицине при характеристике хода болезни) – как могущее вести и к ухудшению состояния. Термин «устойчивый» в русском языке означает «стоящий твердо», «не колеблющийся» («постоянный»). Как известно, постоянно устойчивых систем в действительности не существует. Любой аттрактор имеет временный характер. Авторы Декларации РиО для обозначения характера развития использовали термин «sustainable» (поддерживающий). В данном значении этот термин может быть отнесен и к неустойчивому развитию. Если говорить об устойчивости как характеристике состояния системы, то постоянно устойчивой является только неустойчивость, поскольку все системы в своем развитии проходят через точки бифуркации. Постоянно устойчивого развития в принципе не может быть. В развитии общества всегда будут прорывы в знании, ведущие к ускоренному развитию. Но могут быть катастрофы природного (в том числе и космического масштаба) и техногенного характера, могущие далеко назад отбросить процесс развития. Будучи включенным в Декларацию РиО, данное понятие призвано регулировать политику в области экологической безопасности на международном уровне и поэтому должно трактоваться однозначно. Поскольку развитие всех систем сопровождается изменением своих форм, речь должна идти не об устойчивом развитии, а о развитии, поддерживающим в каждый момент времени сохранность биосферы – дома обитания человечества. Речь, таким образом, идет о коэволюционном развитии.

Необходимо при этом выделить еще один аспект проблемы ноосферы. Если исходить из признания в качестве общего направления социальной эволюции в рамках концепции ноосферы В.И. Вернадского стремления человека как вида превратиться в конструктора биосферы, становления его у руля управления космическим эволюционным процессом [Вернадский, 1987], то возникает вопрос о том, как быть с признанием принципиальной возможности существования во Вселенной других разумных цивилизаций? По характеру цивилизации могут быть разными, у них могут быть свои представления о ноосфере, возможностях ее космического распространения и желания стать у руля управления космическим эволюционным процессом на основе своих представлений.

Мировоззренческие основы коэволюционного развития закладывались в космоцентризме древних греков, концепции триадологизма, целостности абиогенной, биогенной и социальной сфер действительности, что свойственно идее биокосмологии. Данный принцип свойствен восточной философии: принцип *вэй* гласит о гармоничности природы, поэтому человеческая деятельность должна соотноситься с ней и не вносить в нее энтропию.

В определенном смысле предтечей идеи коэволюционного развития общества и природы можно считать Аристотеля с его идеей биокосмологии [Аристотель, 2006], а в Новое время Т. Мальтуса [Мальтус, 1868]. В свою очередь, в учении Мальтуса о народонаселении важно выделить два момента. Во-первых, он обратил внимание на постоянное стремление живых существ размножаться в большем количестве, чем то, для которого существуют запасы пищи. Ограниченность запасов пищи на Земле привела его к формулировке закона о росте населения в геометрической прогрессии, а запасов пищи – в арифметической (но убедившись в том, что этот закон на деле не соблюдается, он отказался от него). Основными положениями концепции Т. Мальтуса были: 1. Народонаселение строго ограничено средствами существования; 2. Народонаселение всегда увеличивается, когда увеличиваются средства существования, если только оно не будет остановлено какой-либо могущественной встречной причиной; 3. Все препятствия, которые, ограничивая силу размножения, держат население на уровне средств существования, сводятся в конце концов к нравственному воздержанию, порокам и несчастьям. Сущность осуществленного Мальтусом переворота в учении о народонаселении заключается в замене формулировки «побольше людей, а средства пропитания найдутся» формулировкой «побольше средств пропитания, а люди явятся». Это позволило проблему народонаселения из политики перевести в сферу научного изучения. Во-вторых, Мальтус указал на эгоистичность трудовой теории стоимости, в рамках которой природа рассматривалась как бездонная и бесплатная кладовая – именно такое отношение к природе позволило капиталистической системе за короткий срок достичь впечатляющих успехов в области материального производства. В контексте рассматриваемой проблемы нас будет интересовать первый момент.

Следует признать преувеличение критиками Г. Мальтуса значимости в его теории понятий геометрической и арифметической прогрессии – в выводах из своего учения нет даже упоминания о данном законе. В несостоятельности срока удвоения населения в течение 23 лет он убедился на основе американского опыта. Понятие «геометричности» Т. Мальтус использовал в значении тенденции, выражающей возможность, а не действительность. Реальность свидетельствовала о влиянии на рост населения не только спроса на труд и величины заработной платы, но и политических условий. Главное, по Т. Мальтусу, не борьба с перенаселением, а его предупреждение. Отсюда признание необходимости реформ для уменьшения бедности, предусматривающих сочетание земледелия с промышленностью наряду с развитием системы образования и признание обязанностей перед обществом выше всех других. Гуманистическую направленность его сентенции о том, что «людей надо беречь, и только крайняя необходимость может оправдать отступление от этого общего правила» трудно оспорить. Значимым для современных условий остается основное положение Т. Мальтуса о том, что население имеет тенденцию размножаться быстрее роста продовольствия. В современной трактовке значимость его теории может быть выражена метафорически в открытии закона «бермудского экологического треугольника», выражающего взаимозависимость его «вершин»: количества людей с их потребностями, разведанных ресурсов и существующих технологий, способных перерабатывать имеющиеся ресурсы. Суть этого закона: если количество людей с их потребностями превышает возможности имеющихся ресурсов и технологий по их переработке, в обществе срабатывают естественные механизмы стабилизации, сбрасывающие избыточную нагрузку на природу (войны, эпидемии и т.д.). Мальтус отнюдь не призывал к войнам и эпидемиям. Он предупреждал, что может произойти, если люди проигнорируют необходимость своевременной «балансировки» вершин данного «треугольника».

Марксизм, будучи революционным учением, направленным на преобразование общества и природы в интересах человека, хотя и замечал печальные последствия «покорения и природы», активно экологическую проблему не исследовал – данная проблематика ушла в философию жизни, экзистенциализм и другие направления западной философии. Несмотря на критику буржуазного природопользования, практика освоения природы в СССР, по сути, копировала западную (отношение к природе этого времени выражено четко и ясно в известном высказывании М. Горького: «Культура – это организованное насилие над природой»). Практические успехи достигались во многом за счет ограбления природы (а фактически и потомков, ибо, как выяснилось, экологические катаклизмы дешевле предотвращать, чем ликвидировать их последствия). Финалом понимаемого таким образом «устойчивого развития» может быть только экологическая катастрофа. Понимание этого побудило одного из крупнейших ученых XX века Н.Н. Моисеева [Моисеев, 1999] переосмыслить ситуацию с трактовкой «устойчивого

развития» – разработанная им концепция коэволюционного развития общества и природы практически является единственно возможным обоснованием перехода к ноосфере. В поддержку идеи В.И. Вернадского о возможности и необходимости перехода биосферы в ноосферу с позиции единства абиогенной, биогенной и когнитивной составляющих с использованием аргументов, основанных на римановской («явно антиевклидовой») дифференциальной геометрии и особой роли России в выработке особого «возвышенного духа науки» (в противоположность «невротическому») тупил Л. Ларуш [Ларуш, 2001]. Последнее представляется особенно важным в занимаемой Ларушем позиции. Но реализация идеи Ларуша излагается в модальности долженствования освобождения от «смертельно опасного либерализма». Только при этих условиях, по мнению Л. Ларуша, может проявиться понимание места, занимаемого человеком в течение его короткой жизни, и как субъекта, обладающего чувством «всемирно-исторической принадлежности». Л. Ларуш исходит из существования двух противоположных взглядов на личный интерес: мещанский (ассоциируемый с невротическим и даже психотическим) и возвышенный (ассоциируемый с многообразием когнитивного опыта, экспериментально подтвержденными гипотезами, открытием универсальных принципов, направленностью на участие в разворачивающемся историческом процессе, когнитивных действиях по накоплению академического знания, постоянном реагировании на события на основе когнитивных данных, а не на обыденном чувственном опыте). Отсюда следует вывод о необходимости утверждения в обществе в качестве главенствующего когнитивного опыта в образе жизни. Только единение всех людей и стран на основе данного принципа может вывести цивилизацию из невротического состояния. Здесь опять явлена «позитивная картина» будущего, содержащая те же изъяны, что и предыдущие концепции. Опять вся аргументация построена на *долженствовании* того, что должно быть.

Заключительные замечания

Будущее человечества – не религиозный рай и не коммунистическое общество в образе, представленном К. Марксом, И. Ефремовым, Л. Ларушем и т.д. История – система открытая. Человеку еще предстоит доказать право называться *homo sapiens* и доказать, что он не тупиковая ветвь эволюции, себя пожирающая, а субъект, осознающий свою космическую ответственность за эксперимент природы. Это возможно лишь на основе разработки программы взаимодействия общества и природы. Разуму предстоит постоянная напряженнейшая работа по организации строжайшего мониторинга за состоянием биосферы, определению меры вмешательства в природные процессы и выработке соответствующих языков общения общества с природой в каждый момент времени. Коэволюционное развитие общества и природы – не борьба с загрязнениями природы, являющимися следствиями ее покорения во имя реализации все возрастающих потребностей, а трансформация образа жизни, ценностей, смысла жизни. В данной статье авторы ограничили себя анализом

экологического аспекта взаимодействия общества и природы. Однако ноосфера не сводится только к этому аспекту. Экономический аспект коэволюционного развития предполагает разработку оптимальных способов использования природных ресурсов на основе природосберегающих технологий с минимизацией отходов и их переработкой, социальный аспект – ориентацию на развитие общества, человека, культуры, эффективное управление. Все три аспекта должны быть гармонизированы на основе коэволюционного императива. Здесь возникает ряд вопросов, требующих отдельного обсуждения. Ноосферное общество ассоциируется с реализацией принципа справедливости. Общество, ориентированное на прибыль как главную ценность, реализацию этого принципа обеспечить не может. Как было показано выше, не могут обеспечить его и другие возможные формы организации общества, модели которых в теоретическом плане разработаны. Поэтому возникает вопрос: какая форма экономики должна соответствовать ноосферному обществу? Другой вопрос связан с духовной стороной ноосферного общества: каков характер мировоззрения, определяющий единство общества? Ясно, что противоречия должны решаться на основе равноправного диалога. Но в атеизме и религии есть «сакральные» ценности: в первом – отрицание сверхъестественных сил, во втором – их признание. А это делает диалог невозможным, поскольку он предполагает взаимную уступчивость. Возникает, следовательно, коммуникационная проблема. Возможно, это самая трудная проблема из всех, которые предстоит решать человечеству во имя своего выживания. Для ее решения нужна новая философия – философия выживания. Здесь сохраняет свое значение критика Аристотелем софизмов, используемых в идеологических баталиях [Аристотель, 2006]. Проблема ее создания – тема для отдельного разговора.

Литература

- Аристотель. Соч.: В 4-т. – М.: ЭКСМО, 2006.
- Вернадский В.И. Живое вещество. – М.: Наука, 1978.
- Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. Научная жизнь как планетное явление. – М.: Наука, 1987.
- Кочергин А.А., Кочергин А.Н. Человек и биосфера // *Biocosmology-neo-Aristotelism*. – Winter/Spring. – 2012. – Vol. 2. – 1&2.
- Ларуш Линдон. О духе российской науки. Доклад, подготовленный для Международной научно-практической конференции «Реализация ноосферной концепции в XXI веке: Миссия России в сегодняшнем мире» (27-28 ноября 2001г., Москва). // rospil.ru/newrussia/neweco/larouche/larouche24.htm
- Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении: В 2-х т. – М: Издание К.Т. Солдатенкова, 1868.
- Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Пути разума. – М.: МНЭПУ, 1999.

- Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? – М.: Молодая гвардия, 1999.
- Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Метаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального проектирования. – М.: Изд-во МБА, 2013.
- Панов А.Д. Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. – 2005, № 1.
- Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979.
- Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992.
- Халезов Ю. Идея коммунизма и учение о биосфере Земли. Будущее человечества в теориях К. Маркса и В.И Вернадского. – М.: ЛЕНАНД, 2014.
- Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма // Новый мир, 1971, № 10.
- Kurxwell R. The singularity is near: When humans transcend biology. New York: Penguin Books, 2005.
- Snooks G. The dynamic society. Exploring the sources of global change. London and N-Y: Routledge, 1996.